

ЯСМИНА САПФИР

ВЫРАСТИТЬ ТЫКВУ,
ПОМОЧЬ ПЛАНЕТЕ,
СОБЛАЗНИТЬ ДРАКОНА

18+

Ясмина Сапфир

**Вырастить тыкву, помочь
планете, приручить дракона**

«Автор»

2026

Сапфир Я.

Вырастить тыкву, помочь планете, приручить дракона /
Я. Сапфир — «Автор», 2026

– А, я смотрю вы с мужчинами-то не церемонитесь, – язвительно заметил он, оправляясь. – Ваш муж, вероятно, носил доспехи? Или весь дом был оббит мягкими гелевыми подушками?– А, я смотрю вы с мужчинами-то не церемонитесь, – язвительно заметил он, оправляясь. – Ваш муж, вероятно, носил доспехи? Или весь дом был оббит мягкими гелевыми подушками?– Вы мне не муж! – возмутилась я вполне искренне, – И, если хотите церемоний, нормального общения, то и сами, пожалуйста, не кладите на меня руки, и прочие части вашего тела!***Обычная гроза забросила меня в другой мир, да еще и в чужое тело. Причем, мне нужно – ни много, ни мало – спасти планету от магических чудищ при помощи загадочных растений... К тому же, самодовольный, озабоченный, несносный дракон вечно бесит, ухаживать не собирается, но бьет любого, кто ко мне приближается. Одна надежда на... тыкву?

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	12
ГЛАВА 3	16
ГЛАВА 4	26
ГЛАВА 5	32
ГЛАВА 6	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ясмина Сапфир

Вырастить тыкву, помочь планете, приручить дракона

ПРОЛОГ

Смерч надвигался на нас, сметая все на своем пути. Болото и пустошь вздрагивали, словно живые существа под натиском беснующейся стихии. Сломанное заклетье – одичавшее, озверевшее, поглотив множество себе подобных, стало настоящей угрозой всему живому и неживому. Уничтожало людей, оборотней, зверей, превращало горы в странную кашу, почву – в неприятную жижу, которая растекалась мерзким болотом.

Гор выругался, его беты застыли, в ожидании приказов от вожака, альфа-дракона и поглядывали на меня с недоверием...

Я тоже замерла.

Сейчас будет либо мой успех, либо...

Хорошо, что Славу спрятали в поселении, в подземном убежище, за заклетьем-щитом. Хоть какая-то надежда, что сын точно не пострадает.

Я дрогнула, глядя, как смерч разросся, стал больше, затем словно вздулся, как гигантский пузырь... И распахнул зев прямо на нас...

Я в ужасе отшатнулась от границы поля и всю решимость, всю смелость словно рукой сняло.

Показалось, Гор дернулся, чтобы заслонить меня своим телом, если вдруг не успею отско-
чить.

Да не-ет же! Этого не может быть! Я нужна ему только и исключительно, как игрушка в постели. Да и то – не особенно. Он же даже не пытался ухаживать, наладить общение, если не считать намеки на совершенно конкретное, горизонтальное времяпрепровождение.

А ради таких женщин жизнями не рискуют...

Уж прям он любовницу себе не найдет!

Мысли путались, эмоции шпарили, Гор поглядывал так странно, будто, реально, готов спасать, если что...

Кажется, у меня началась паника или истерика или бог знает что.

Господи! Да с чего я взяла, что эти растения способны поглотить сгусток озверелой остаточной магии?

Сейчас мне это представилось ужасным бредом.

Даже расхохоталась бы, если б не обстановка.

Да и случаи, что натолкнули меня на подобную мысль, были двоякие...

Вдруг я ошиблась?

Вдруг у этой стихии какие-то совершенно другие принципы поведения?

Это же не просто природное явление, это куски поврежденных заклятий – злые, свирепые и непредсказуемые, с какой-то своей логикой и даже зачатками мышления...

Господи! Я ведь даже не агроном и не садовод! Дома терпеть не могла сажать, поливать, пропалывать... Так, малину подровняла, пару кустиков мяты посадила на участке – и все.

Может у хозяйки был какой-нибудь артефакт или еще что?

Возможно, Эми, сохраняла свой кусочек земли вовсе не за счет особой породы тыквы с какой-то причудливой магией-энергетикой?

Ведь по никому неизвестной причине аура ведьмы была изодрана в клочья, почему и пришлось вживлять ей мою... точнее, это вышло случайно. А в результате, я получила новое тело, новую жизнь и новый опасный мир...

Зев магического смерча стал больше, раззявился так, что уже все мы туда могли поместиться без особых проблем, и рванул к нам.

Мы шарахнулись назад в едином порыве... и Гор неожиданно оказался впереди меня. Будто, реально, пытался заслонить меня от ненастья.

Я ожидала, что Гор, с его-то характером, сейчас, наоборот, отдаст меня на съедение разбушевавшейся стихии, которую столько времени отталкивали всеми правдами и неправдами мощнейшие драконы его племени и загадочный первородный колдун...

Теперь я уже искренне сомневалась, что тыквы им, действительно, помогали.

Беты вожака смотрели на меня так, словно готовы просто разорвать в клочья.

Гор же пялился как-то странно. Как будто клялся или обещал, что не даст в обиду никому, ни за что.

Да что за бред?

Наверное, это я так воспринимала его в минуту крайней опасности. Уверена, он взбешен не меньше, чем беты.

Ведь столько сил и времени угрохано на это поле, столько мы работали и старались. И все ради чего?

Выходит, что просто бессмысленно.

Разве что тыквенный суп сварить сможем... Который в племени драконов-мясоедов даже и нюхать-то не захотят. Ну или... кидаться тыквами в яростное заклятье, пока оно само не помрет с хохоту...

В нас пахнуло запахом болотной трясины, гниющего мяса и вконец расвирепевшее чудище распахнуло рваную пасть, кажется, до самого неба.

Выглядело жутко и омерзительно одновременно.

Нечто колышущееся, серо-болотное, что втягивает воздух, как пылесос.

Фу-у-у...

Я смирилась со своей участью, уверенная, что уж Славу тут не обидят. Я, действительно, сделала все, что могла. Из сил выбивалась на этих плантациях...

К тому же, в племени Гора к детям относились как-то по-особенному.

Для драконов не было чужих детей, и тех, что отвечали за поступки родителей.

Сыночек, удачи тебе в новом мире...

Может тебя эвакуируют на местную Землю, где нет ужасных поврежденных заклятий, что все еще правят бал на Сварайе...

Через межпланетный портал пропускали не всех. Но, уверена, что ребенка, попаданца, который угодил сюда не по собственному желанию, все-таки примут на безопасной планете...

Я выдохнула и окончательно понурилась...

Гор вдруг подскочил, толкнул меня на землю и закрыл собой от ненастья.

– Неожиданно, – выдавила я из себя, ощущая жар большого мужского тела.

Сиреневые глаза Гора были сейчас близко-близко и заметно начинали темнеть. То ли от злости, а то ли... Ну нет, уж точно не из-за этого.

Дракон нахмурил густые черные брови, его красивое лицо с резкими, хищными чертами было сейчас близко-близко. А мощная грудь буквально вжималась в мою.

Гор невесело усмехнулся и произнес:

– Ну, что ж... Если все зря, и мы сейчас можем стать пищей для этой мерзости...

Я боялась даже предположить, что же он теперь сделает и как отомстит.

За обманутые ожидания, за риск для себя и для бет. За то, что все племя работало на меня вместе с первородным, как какие-нибудь колхозники, а в итоге, все оказалось бессмысленным.

За то что поверил. Почему? С какой стати? Ведь изначально он ко мне как-то настороженно относился. А в первую минуту мы вообще не поладили.

Гор резко выдохнул и... неожиданно впился губами в мои губы так, что я едва не задохнулась...

Вот это поворот!

Вот он дает!

Я ощутила, что горячий дракон целует взасос, с языком, да так, что голова кружится, и все вокруг становится не столь уж и важным.

Разве что судьба моего Славы...

Небо и земля поменялись местами. Вторичное растение среди тыквенных листьев и гигантских плодов, похожее на низкорослую лиственницу, слегка щекотало спину и руки.

Но мягкие, знойные губы Гора перетягивали на себя все ощущения и впечатления...

Я и не думала, что он так целуется, что он такой...

Казалось – время остановилось, мир замер, и даже чудовищный смерч остановился...

Хотя я знала, что это не так.

ГЛАВА 1

Эминя, она же Ольга

Зигзаг молнии рассек небо, и осветил наш участок, словно сейчас день.

Слава вскрикнул и прижался ко мне.

– Пошли домой, пока дождь не начался, – спокойно предложила я сыну.

– Я хотел встретить папу...

– Да придет, куда же он денется?

Я вздохнула – действительно, Тимур немного опаздывал к обычному времени, когда возвращался с работы домой. Но черное небо ночи сплошняком заволокло сероватыми тучами, даже Луну уже видно не было.

Новая молния расчертила воздух ослепительным желтым зигзагом.

Я подхватила под руку Славу, и мы заполошно побежали к крыльцу.

Внезапно прямо перед нами возникло нечто – фантастическое, странное...

Полупрозрачная, странная, колышущаяся масса высотой больше дома, и шириной в весь мой участок.

Я попыталась затормозить, но по инерции влетела и... потеряла сознание...

...Очнулась я от яркого света в глаза. Причем, открыв их, неожиданно обнаружила, что лежу на «плавающей» в воздухе кровати. Неподалеку, в белоснежной палате, реяли подобные же, и на них, под тонкими простынками распластались тела мужчин и женщин.

Я дернулась, и ощутила, что тело какое-то вялое, деревянное, будто я пролежала месяцы без движения. Следующим рывком мне удалось приподняться, и кровать, словно автоматически, подставила под спину изголовье с подушкой.

Я выдохнула и... вдруг поняла, что ноги стали немного длинней. Вроде бы тело было и мое и в то же время – будто бы не совсем. Я точно ощущала его, как свое, собственное, но что-то все равно было не так.

Руки... пальцы выглядели также, как прежде. Ну почти, только шрамы исчезли.

Лица увидеть я не могла. Однако же, исследовав остальное, обнаружила, что пропал также и шрам от кесарева сечения.

Я подорвалась с постели, истошно крича:

– Слава! Где мой Славочка?! Где мой сыночек?!!

Сил прибавилось столько, будто я прямо искупалась в адреналине. Я рванула к двери палаты, и почти столкнулась с крепким мужчиной, похоже, врачом. По крайней мере, на нем был белый халат и бейджик «Фасхал Рун».

Прищурившись, я увидела ореол дракона вокруг его тела. Расслабила глаза – и образ исчез. Мужчина был, прямо скажем, монументальный.

Метра два ростом, крепкий, такой прямо мощный, но совершенно не грузный. С вздыбленной огненной шевелюрой и бронзовой кожей, словно только что загорел.

Его синие глаза вперились в мое лицо с удивлением и непониманием. Взгляд скользнул ниже, еще ниже и опять быстро вернулся к лицу.

– Эм... Такого даже я не мог ожидать, – удивился он. – Впрочем... такого мы еще ни разу не наблюдали...

– Чего? Чего вы не наблюдали? Где мой сын? Немедленно скажите мне, где он?

– Мальчик двенадцати лет? – уточнил врач.

– Да!

– С ним все в порядке. Но вначале вы должны меня выслушать. И потом вы с ним обязательно встретитесь.

– С ним точно все хорошо?

– Клянусь.

– А со мной что? Почему вы так странно меня рассматриваете? У меня, что, стало три глаза?

Я ошупала лицо. Вроде бы все как было, но и не совсем.

Пропала пара шрамов от ветрянки, нос казался чуточку меньше...

– Все нормально с вашим лицом. Видите ли... давайте присядем, – он так настойчиво предлагал мне опору, что стало ясно – новости сногшибательные.

Впрочем, все вокруг выглядело настолько фантаσμαгорией, что я уже ничему не удивлялась.

И самое странное, что не хотелось.

Как будто я знала, что все вокруг – точно реальность. Не галлюцинации, и не бред.

Я села на кровать, где проснулась.

Врач достал прибор, вроде смартфона, и нажал несколько кнопок на сенсорном экране.

Тотчас с потолка сорвались какие-то шарики и закружили возле меня, меняя цвет и даже немного форму. Они то удлинялись до овалов, то снова становились практически круглыми. То мигали синим и красным, а то вдруг зеленели или желтели.

Врач, тем временем, поправил подушку, чтобы она подпирала мне спину, и произнес:

– Вас засосало в наш мир. Это планета Сварайя. Вы попали сюда из параллельного измерения, с Земли.

– В смысле, попали? Как попаданцы из книг?

– Именно так.

Я ущипнула себя несколько раз и убедилась, что это все также больно, как и раньше, особенно, если щипать за бедро.

– Извините, это, видимо, нервное... – произнесла тихо.

– Все нормально. Эминей... Или как вас атм звали в своем мире?

– В смысле? У меня в разных мирах разные имена?

– Не совсем так. Вот смотрите. Это экспериментальная реанимация для лечения безнадежных пациентов особыми методами. Скажем так – нетрадиционными и отчасти спорными.

– Звучит странно, но я почему-то не особенно удивляюсь, – потрясенно произнесла я. – И это как раз-таки самое поразительное.

– Это вполне нормально, учитывая обстоятельства. Итак. Смотрите. Это тело... точнее то, каким оно было, принадлежало Эминее – одной нашей очень важной ведьме-знахарке. Она лечила не только существ, но и планету при помощи каких-то растений. Так вот... Эминей столкнулась с магическим смерчем и ее аура была практически полностью уничтожена. Мы постарались поддерживать в ней жизнь и искали подходящую энергетическую оболочку. А затем случился временный разрыв пространства и сюда вывалились вы с сыном. Ваше тело было очень сильно повреждено, хотя сын совершенно не пострадал. Но ваша энергетика внезапно оказалась поглощена остатками ауры Эминей...

– То есть, если я правильно вас поняла, я потеряла тело, а она – ауру.

– Ну упрощенно можно сказать и так. В результате того, что мы готовили Эминей к пересадке в любую минуту, когда отыщется подходящая энергетика, остатки ее ауры как бы впитали вашу... А ваша... ощущая, что тело уже не спасти, тоже подключилась к процессу... И... тело Эминей... изменилось.

– Изменилось... Так это не мое тело?

– Теперь ваше.

– Но вы хотели оживить Эминей?

– Да. Но, видимо, та часть ауры, что отвечала за ее сознание, уже улетела в пространство-время, за грань.

- Душа?
- Иногда ее так называли.
- Стоп! И кто же я теперь?
- Идемте...

Мне помогли слезть с кровати и, придерживая за локоть, повели к двери. Я ощущала себя странно донельзя. После того, что мне рассказали, следовало бы усомниться либо в собственной адекватности и разуме, либо в адекватности и разуме медика. Но у меня не было ни малейших мыслей, что все это бред или же глюки. Я почему-то верила каждому слову.

Мы вышли в белесый коридор, словно подсвеченный с разных сторон. Причем, я так и не определилась – откуда струятся нити-лучи. Они шли будто отовсюду и ниоткуда.

Мимо нас сновали медсестры, врачи. Я спохватилась, что на мне лишь тонкая ночная пижама без белья. Однако стесняться было уже поздно.

Босые ноги ступали по теплему полу.

Наконец, мы вошли в какую-то комнату, отдаленно похожую на ординаторскую, как их демонстрировали в кино моего мира. Тут были диваны, стулья, столы... Врач завел меня за большую ширму с узором в виде драконов, которые то дрались, то смирно лежали, и повернул...

Я отшатнулась от зеркала и торопливо ощупала себя снова. Выглядела я довольно-таки необычно. Слава богу, хотя бы не настолько, чтобы родной сын меня не узнал.

Тем не менее...

Лицо стало чуть более вытянутым и треугольным. Волосы вместо каштановых – красными. Глаза были карие, а стали... почти изумрудными. Цвет казался просто нереальным: ярким, неоновым, очень красивым.

Тело тоже слегка изменилось. Ноги, и правда, стали немного длинней, хотя и мои были довольно эффектными. Грудь поднялась, талия выглядела совсем тонкой, а бедра остались круглыми, пышными.

Я покрутилась перед серебристым стеклом в человеческий рост и резюмировала:

- Ладно. Не все так страшно, как я могла бы предположить. Когда я увижу своего сына?
- Скоро. Только вначале пройдем обследование до конца и еще вам нужно немного поесть. А потом я приглашу к вам вашего Славу.
- В ту реанимационную палату, где лежат еще несколько «не жильцов», как вы выразились?
- Да не-ет. Теперь мы переведем вас в одноместную ВИП-палату.
- Спасибо. А сколько я была без сознания?
- Эминей или именно вы?
- Я.
- Если считать с момента, когда ваша аура стала частью нового тела, то где-то неделю.
- И как он жил все это время? – всполошилась я.
- Все хорошо. Не надо так переживать. Ваш сын находился в детском отделении для тех, чьи родители у нас лечатся. С ним все нормально. Его кормили, ему давали гулять в больничном дворике. И к новому миру он приспособился без проблем. Мы обещали, что вы очнетесь и, как видите, не обманули. Сейчас, после всех процедур и трапезы, вы с ним непременно увидите.

– А-а-а... Я теперь вообще кто? – уточнила я. – Что это за Эминей?

– Как я и говорил – это одна из самых важных в нашем мире ведьм-знахарок. Ей... то есть уже теперь вам – принадлежит участок земли между Синим болотом и Пустошью мертвых заклятий. Там обитают самые страшные на нашей планете поврежденные куски магии. Когда-то Сварайя умирала от загрязнения остатками магии. Они витали в воздухе и разрушали природу также, как вредные выбросы атмосферу, океаны и почву в вашем родном измерении.

Потом нашу планету начали восстанавливать. Но эти места – самые гиблые. Но самое худшее даже не это! Были бы несколько необитаемых островков – да и ладно... Однако здесь остались очень опасные магические смерчи и ураганы. С ними тоже пока справиться не удастся. Эминей сдерживала их, каким-то образом заставляла отступить, благодаря посадкам на своей территории... И постепенно нейтрализовывала. Поэтому мы и бились за ее жизнь столько лет... Окончательно освободить Сварайю от озверевших поврежденных заклятий, которые превратились в энергетических монстров, можно лишь с помощью ее каких-то растений... Пока другого способа не нашлось. Посадки обладали особенной аурой, притягивали осколки вредной магии, словно нектар насекомых... и будто бы их поглощали... Очень медленно, но, тем не менее... Главное вырастить достаточное количество, чтобы хватило для поглощения...

– Мда... Эдакие Венеры только не мухоловки, а монстроловки...

– Ну вроде того.

– Так сколько лет вы лечили Эминей?

– Шесть...

– Вы думаете, я знаю, как и что она там останавливала?

– Мы очень надеемся, что какая-то мышечная память или еще что-то поможет. Если магические смерчи и ураганы продолжают бушевать в этой части планеты, если природа будет и дальше разрушаться из-за яростных сломанных заклятий, рано или поздно все вернется на круги своя... И вся работа по восстановлению Сварайи окажется напрасной – планета опять начнет умирать...

– А почему без Эминей не начали выращивать те же культуры... или чем там она останавливала эти ваши монстры-заклятья?

– Пробовали, но растения умирали...

– И вы надеетесь, что я смогу их воскресить?

– Остались семена, которые не прорастают... Возможно, вам удастся их оживить...

Зашибись!

От меня ждут, ни много, ни мало, спасения целой планеты! Причем, я не помнила ни Эминей, ни чего-либо из того, что эта ведьма вообще могла знать.

Со мной оставались лишь собственные воспоминания – попаданки...

Красота!

Ладно... Вначале надо увидеться с сыном. Потом обмозгуем, что дальше делать.

ГЛАВА 2

Слава жался ко мне, словно боялся, что внезапно возьму – и исчезну. Мы устроились в пухлых удобных креслах моей новой огромной одноместной палаты и пили чай с травами и ягодами. Хотя врачи и уверяли, что сын вел себя довольно спокойно и стоически все пережил, я видела, насколько ему было страшно. И как он все еще нервничал.

Мало-помалу мы оба успокаивались и немного приходили в себя...

...Затем пошли дни, когда мне делали процедуры, проводили очередные обследования... а остальное время мы со Славой либо общались в палате, смотрели видео на огромном экране-телевизоре, либо гуляли в больничном дворике.

Издалека, в дымке тумана, виднелись какие-то поселения. Здания в виде волн, странных птиц и зверей, которых мы здесь, кстати, не наблюдали. Природа Сварайи походила на ту, к которой мы привыкли на своей родине.

О муже и отце мы не говорили.

Да и смысл?

Отсюда назад уже не вернуться. Значит, мы с ним больше не встретимся.

Я грустила и скучала по тому, с кем прожила почти тридцать лет.

Но... убиваться, когда все равно нет выхода, не было смысла. Так что я постепенно готовила себя к тому, что придется жить дальше одной.

Тем более, что с момента, как я очнулась, прошли месяцы, и боль, тяжесть одиночества немного утихли.

У меня остался мой Слава! И это лучшее, самое важное, что муж мог мне подарить напоследок.

Конечно, остаться вдруг без мужчины, без поддержки... казалось непривычным и странным. Это стало еще одним моим страхом, помимо того, что не вспомню, как действовала Эминия и ничем не помогу местному миру.

Фасхал – мой врач-дракон – сказал, что лично сопроводит меня до владений ведьмы-знахарки и понаблюдает – не вызовет ли у меня ее жилище каких-то ощущений и впечатлений. Кажется, он на это очень рассчитывал, потому, что племя Фасхала обитало как раз неподалеку. Их называли вельзеры – игольчатые драконы. Вместо чешуи на некоторых местах тела вельзеров были эдакие шипы...

Все это я почерпнула из местного интернета, который сюда принесли с альтернативной Земли, где также была магия и прочее.

В сети «гуляли» фотографии вождей племен оборотней и их помощников – бет.

Племенем Фасхала руководил легендарный Гортан – черно-белый вельзер, по виду суровый и вредный мужик. Хотя красивый, гораздо привлекательней моего врача.

Плечистый, поджарый, куда более гармонично сложенный, с мужественным лицом, которое хотелось рассматривать ближе. Пронзительный взгляд его фиалковых глаз с фото и видео завораживал. Резкие, хищные черты сочетались с чувственными, пухлыми губами... При этом жестко очерченными, без женственных линий.

А еще Гортан двигался с какой-то особенной пластикой. В своем мире, где не было ни магии, ни оборотней, я представляла, что драконы должны быть слегка неуклюжими, немного косолапыми, а вот двусущие типа лис или рысей – пластичными и гибкими, как их животные. Тот же Фасхал почти убедил меня в собственной правоте – он, действительно, двигался и жестикулировал слегка суматошно, как-то слишком уж резко и одновременно чуток неуклюже. А вот Гортан... Этот перетекал из позы в позу, как какой-нибудь барс или тигр в моем представлении. Каждый его жест, каждое движение казались отточенными, словно выстрел из лука и одновременно пластичными, словно вожак танцевал...

Я могла часами смотреть видео, как они с племенем отражали атаки магических смерчей или ремонтировали поселение, успокаивая себя тем, что хочу просто ознакомиться с этими местными ужасами. Сломанными заклятиями, что стали настоящими монстрами, напитались энергии Сварайи и представляли угрозу всему живому.

Да. Это выглядело очень и очень страшно.

Стихия, реально, похожая на смерчи вдруг обращалась в нечто еще более ужасающее.

Начинала изменяться прямо на глазах. Распахивала пасть, с какими-то иглами, с чернотой, что словно засасывала и безвозвратно втягивала все живое. А то, иногда, наоборот, належала и сметала все на своем пути.

Временами это выглядело как природное бедствие, а временами, как настоящее чудовище из фильмов ужасов с мириадами глаз, с клыками, когтями, щупальцами, присосками и еще бог знает с чем.

Порой оно напоминало уродливое, гигантское насекомое, ужасающего, не симметричного осьминога или даже что-то типа чужого...

А иногда вообще становилось невидимым.

Судя по сведениям из сети, эти штуковины имели подобное свойство. Вообще обычные сломанные, поврежденные, травмированные заклятья видели только лишь избранные. Однако же те, что сейчас все еще господствовали в некоторых местах Сварайи, были уже настолько энергетически насыщенными, развитыми и мощными, что их наблюдали даже и существа, совершенно лишенные нужной магии.

Беты Гора выглядели менее впечатляющими.

Аэлмер – бронзовый вельзер – рыжий, как и Фасхал, более поджарый и жилистый, нежели вожак или врач, казался слишком уж хищным с этим своим носом с горбинкой, тонкими губами и глубоко посаженными глазами.

Мастрикс, наоборот, выглядел слишком простым и грузным, будто медведь. Каждое движение – как гора начинает что-то изображать. Мастрикс был зеленым вельзером, и вот как раз они обладали более массивным телом в любой ипостаси.

Женщины драконицы меня удивляли. Некоторые казались прямо штангистками, другие же выглядели изящными, хрупкими...

Мы со Славой часами смотрели видео про местные расы – как со Сварайи, так и с Земли.

– Смотри! Мама! Обратни-сфинксы! Они, реально, в звериной форме похожи. Гляди!

– Обратни-химеры-ы-ы! Практически как на картинках! Тело огромной кошки, львиная грива. Только разве что хвост не в виде змеи! Они же вроде бы – почти единственные – четко видят поврежденную магию и живую?

– Ага. Именно так, – кивала я и улыбалась.

Нам нужно было в срочном порядке изучить местных существ, чтобы после выписки хоть понимать – с кем придется дальше взаимодействовать.

– Лельдисы! Нечто среднее между драконом и птицей! Голова птицы и драконье тело, покрытое опереньем. Пишут, они почти не показываются в зверином облике другим расам!

Слава находился в полном восторге и от вида местных сверхъестественных существ и от их описания.

– Мда... Значит, волки, медведи и прочие двусущие, что обращаются в животных, считаются низшими, потому, что практически не обладают магией.

– Ага. Высшие – это типа драконы, лельдисы, василиски, сфинксы...

– Вот, смотри. На Земле есть первородный колдун – Ковалль. Женат, кстати, на трехликой химере. Она может сразу обращаться в разных химер, и у каждой собственные возможности. Были где-то еще несколько первородных. Вроде бы как раз на Сварайе. Один исчез после битвы с Коваллем, про других ничего неизвестно. По слухам – все они давно сгинули.

– То есть... мам... кто-то из них может все-таки быть где-то здесь?

– Да не дай бог!

– Почему-у-у? У них, по описанию, та-кие возможности! Сама посмотри! Первородный способен сдержать магический смерч или отвести его от поселения. В то время как даже целое племя драконов или лельдисов едва-едва наскребет силы его задержать и попытаться слегка отклонить! А еще гляди! Первородные могут ходить просто по воде... и не тонуть! И вот! Вроде как они умеют задерживать падение предметов и еще много чего другого...

– Ты лучше погляди, какая тут магия. Это не совсем даже и магия. У каждого существа с мощной аурой и силовым полем есть способности к колдовству. Но для этого используется некая энергия окружающей среды. Она вроде как везде и нигде. И вот маги умеют ее собирать, притягивать и использовать в своих целях. Из нее создаются эдакие программы, похожие на компьютерные, причем они живые и самообучаются.

– Ага... А, когда повреждаются, то сходят с ума, и вот как раз загрязняют среду. Землю от подобных штук чистили химеры, а тут... тут ни одной из них не было... В результате, Сварайя едва не погибла.

– Да уж... А теперь второй раунд между местными монстрами заклятьями и жителями планеты... И мы должны принять в нем участие.

– Ма-ам! Ну это же классно! Оборотни, магия... Это же... потрясающе!

– Ты бы лучше подумал, что тебе придется учиться, видимо, в поселении драконов.

– Тоже интересно. Не то, что в обычной школе... Фу-у-у... Здесь все равно классно!

– Тут очень опасно, сынок...

Я снова и снова запускала для Славы видео с монстрами-заклятьями, последствиями их набегов на поселения и просто путников. Но энтузиазм сына не уменьшался.

Хотя иногда он бледнел, глядя на изломанные, покореженные тела, по которым прошелся магический смерч. Выглядело ужасно, и, если бы сыну уже не исполнилось двенадцать лет, я бы не рискнула показывать ему нечто подобное. Да, в принципе, и в двенадцать не стала бы, если бы он не воспринимал местные проблемы и ужасы слишком легко. Мне хотелось немного его запугать, чтобы не лез на рожон и вел себя осторожней.

Так шел день ото дня.

Процедуры, еда, телевизор, прогулки и опять процедуры...

Месяц за месяцем отматывались...

Радовало лишь то, что теперь для нас со Славой течение времени изменилось.

Я стала ведьмой-знахаркой, а такие жили много столетий. Сын получил от меня «дар» через энергетическую пуповину, что связывала детей и родителей, влюбленных и в редких случаях тех, у кого есть общая кровь...

Тем не менее, чудилось – уже конца и края не будет моему восстановлению и лечению...

На мои вопросы Фасхал отвечал очень уклончиво. Дескать, мы должны убедиться, что аура окончательно прижилась к телу, и повреждения последнего полностью излечились.

Чувствовала я себя более чем нормально. Слабость не донимала, энергии с каждым днем прибавлялось. Через три месяца начала снова практиковать йогу вместе с сыном...

И позы получались лучше, чем прежде...

Так, что я одновременно и надеялась на скорую выписку и боялась ее, как огня.

Наконец, Фасхал объявил, что этот день для нас с сыном настал.

Медик был полон оптимизма, я же все сильнее тревожилась.

Мы вышли из клиники, которая напоминала эдакий гигантский шар, опоясанный лентами, и двинулись на стоянку. Передвигались в этом мире на летающих автомобилях. Однако же на Сварайе следовало быть осторожным, чтобы не столкнуться с монстром-заклятьем.

Нам с сыном выдали одежду – похожую на ту, что носили на Родине, и Фасхал, как и обещал, лично повез меня в новый дом.

– Вау! Круто! – воскликнул сын, когда мы подошли к его огромному внедорожнику без колес, что висел словно бы в воздухе. На энергетической подушке, как объяснялось в сети.

Мы разместились в удобном салоне и резко набрали приличную высоту.

Теперь от сына только и слышалось:

– Обалдеть! Как в самолете!

– Мама! Это та-ак круто!

– Мама! Ты только посмотри! Внизу дома, деревья, поля...

Я же больше сосредоточилась на том, что мне еще предстоит сделать сегодня. На архиважном задании, которое сама же себе поручила.

Вспомнить, как именно Эминей справлялась с чудовищными заклятиями. Что за культуру она сеяла, чтобы та медленно поглощала убийственную остаточную магию...

И чем дальше мы летели, чем ближе были к ее владениям, тем больше мне становилось не по себе.

Мысли метались в голове словно мячики, запертые в резиновой комнате.

А если у меня ничего не выйдет?

А если я вообще не вспомню ни Эминей, ничего про ее сад?

А если ее способности мне не передались?

Фасхал утверждал, что это не так, и якобы в моей ауре, силовом поле он видит хорошие зачатки колдуньи. Вроде как осколки ее энергетики переродили мою...

Но... Все это было, как бы сказать... вилами по воде писано, что ли...

С каждой минутой пульс частил все больше и больше, и панические мысли только лишь множились.

Я машинально кивала Славе, который продолжал всем вокруг восторгаться.

– Ма-ма-а-а! Смотри! Птичий клин!

– Мама! Ты только глянь на то дерево! Оно как дуб, но листья, листья, такой странной формы. Будто куски восточных узоров или даже иероглифы.

Фасхал что-то пояснял, сыпал названиями растений, птиц и зверей, но меня просто уже вынесло.

Когда же мы стали снижаться, я вдохнула, и не смогла выдохнуть.

Момент истины.

Вот только какой...

ГЛАВА 3

Гортан

День не задался с самого начала.

С утра ко мне пришел хмурый Шарух – альфа соседнего племени драконов, и без предисловий заявил, что на Пустоши мертвых заклятий снова убит путник. Его аура разодрана в клочья, и большая часть энергетики – высосана. Тело выглядит так, словно по нему несколько раз проехал каток.

Безымянный почувствовал, что чудовищные осколки магии снова зашевелились и отправились на охоту, но не успел ничего сделать.

Я не винил первородного, хотя тот куда более критично отнесся к себе. Оно и понятно – Безымянный жил тут вне закона. Узнав о том, где он и чем занимается, скорее всего, Ковальль пришел бы и опять попытался его уничтожить...

А мы оказались бы меж двух огней.

С одной стороны, Безымянный был нужен для того, чтобы отгонять чудовищные катастрофы от поселений.

С другой – спорить с первородным – себе же дороже. Можно, но смысла особого нет. Разве что адреналин в крови разогнать.

Наконец, сам Ковальль не мог помогать на Сварайе постоянно – у него было много других дел.

Вот почему я и приютил Безымянного, невзирая на то, что когда-то он творил лютую дичь и оставался врагом Ковалья по сей день.

Если бы не Безымянный, после того как Эминей впала в кому на долгие годы, мы бы вряд ли смогли защищаться от озверелой остаточной магии, да и природа стала бы опять умирать.

Надежда на то, что ведьма-знахарка все же восстанет, таяла с каждой минутой.

Фасхал еще пытался убедить меня, что проводится лечение и есть попытки вырастить ей новую ауру, потому что куски донорских не приживаются, но я уже больше не рассчитывал на лучшее.

Оставалось лишь верить, что эксперименты Безымянного закончатся хорошо.

Он каждый день пробовал разные методы оживить растения Эминей. И хуже всего оказалось то, что мы ни малейшего понятия не имели – какое необходимо снова растить и засеивать им поля, чтобы все опять заработало.

Иногда, в самые плохие дни, я отправлял женщин своего племени и племени драконов Шаруха, чтобы те сдавали ауру для ведьмы-знахарки. Хотя Фасхал уже сообщил, что ни одна так и не подошла.

Мне без конца звонили по видео и аудиосвязи вожаки других племен на Сварайе. Все знали – не справимся мы, прорвется последний рубеж, и остаточная магия вырвется на свободу. Вот тогда мало никому не покажется.

Предлагали помощь: руки обратной и магов.

Но, если бы они могли что-то сделать – сделали бы и раньше.

Вот почему Безымянного не выдавали даже и те, кто был против его нахождения на Сварайе.

Ему хотя бы удавалось частично блокировать озверевшие заклятья, словно согнанные в резервацию на Пустоши мертвых и в Синих болотах.

– Ну и что предлагаешь? – хмуро спросил я Шаруха.

Вожак тяжело вздохнул:

– А что я могу предложить? Безымянный сделал, что в его силах...

– Давай-ка еще раз прогуляемся во владения Эми. Вдруг чего заметим, на что раньше не обращали внимания? Все же прошло несколько лет, растения заново стали заполнять участок земли... Может и то самое выросло.

– Скажи еще, что веришь, как твой Фасхал, что все дело в тыкве, которую он и некоторые энтузиасты уже раз сто пытались сажать...

– Я понятия не имею – в чем именно дело. И Фасхал не мой, он – наш общий медик!

Ну да, истерить и ныть лучше, чем пытаться предпринять хотя бы что-то.

Давай будем рассказывать, как нам плохо. Это, естественно, сразу поможет.

Шарух спорить не стал, и мы отправились на разведку.

Стоило приблизиться к границе поселения, замаскированной под поросли высоких кустарников, и огражденной приличным магическим щитом, как появились Матрикс и Аэмер.

– Ты куда? Помочь? Сопроводить?

Я отмахнулся.

– Мы до владений Эми.

– Опять попытаетесь понять – что же за растение она такое выращивала? – скептически произнес Аэлмер – Мер, как я обычно его называл.

– Есть другие предложения? – с нажимом уточнил я.

Тот потупился.

– Может вам взять с собой Безымянного или хотя бы парочку воинов?

– Не отрывай Безымянного от его опытов! Давай воинов! Все равно не отвяжешься! – отмахнулся я в сторону Матрикса, к которому обращался обычно Маст.

Знаю, среди вожakov высших оборотней Сварайи многие считали меня эдаким бирюком: несговорчивым, вредным и резким в общении. Поговаривали еще, это потому, что я до двух тысяч лет так и не встретил свою истинную.

Но то трепались жители благополучных районов Сварайи.

Забыли уже, как магические катастрофы зверски выкашивали целые поселения.

Забыли, как близких рвали на части.

Забыли, как в подобном неравном бою однажды погибли и мои родители...

Все им чудилось – найдется решение, и Сварайя станет полностью безопасной.

Если бы нашу планету, как Землю, сразу же избавляли от травмированных заклятий, наверное, так бы оно и случилось. Убрали остатки – и все дела.

Но за время, когда никто не занимался поврежденными заклятиями, и те жили, как им хотелось, родились чудища, с которыми пока не справлялся никто. И все обещания с той стороны портала, от магов и ученых Земли, от того же Ковалля, пока оставались только лишь обещаниями.

Мы же обитали на границе владений этих чудовищ и, фактически, стали форпостом на их пути к очищенным участкам Сварайи.

Я покачал головой – за магической завесой нас ждала и пара воинов Шаруха. Мои пристроились по сторонам, и мы двинулись к участку Эминей.

К нему вела только одна относительно безопасная дорога – через поросли ядовитых кустарников, что простирались между Пустошью и Болотом. Поговаривали, что и эти растения культивировала ведьма-знахарка, именно поэтому они и отталкивали временами магические смерчи. Но их сил не хватало, поэтому периодически и тут нападали подобные штуки.

Впрочем, Безымянный поставил здесь специальный магический щит – насколько хватило его магии и энергии, так что пока мы не особенно рисковали.

Издалека, чуть прищурившись, я вдруг увидел, что прямо на участок Эми – эдакий заброшенный прямоугольник земли с кустистыми яблонями и грушами – спускается знакомый автомобиль.

Я даже дернулся, понимая, что эта машина Фасхала.

Чего ему вдруг там понадобилось?

Опять хочет прихватить какой-то цветок или еще что, чтобы попытаться привести Эми в чувство?

Что только ни пробовал наш медик! И до подобного доходило.

Мы с Шарухом ускорились.

Заржавевшая калитка скрипнула, и забор будто слегка передернулся, реагируя на неприятную вибрацию.

За частоколом металлических прутьев плотным полотном распростерся кустарник малины. Я начал обращаться, чтобы кожу не расцарапало.

Мы прорвались на участок, где уже отцвели яблони, и груши осыпали остаточными лепестками, словно приветствуя неожиданных гостей.

Трава была практически по пояс, так что мы прямо-таки продирались.

– Может стоит навести тут порядок? – обратился ко мне Шарух.

– Да мы давно бы сделали, – ответил я. – Но боимся уничтожить или повредить то самое растение.

– Понимаю, – вздохнул вожак соседнего племени.

Домик Эми окружала площадка для посадки летающих автомобилей с очень гладким лиловым покрытием. Когда-то здесь, в открытой беседке, собирались вожди местных племен, чтобы пообщаться с ведьмой-знахаркой. Теперь же это осталось единственным островком среди буйного моря зелени.

Именно туда и села машина Фасхала. Он вышел, открыл дверцу и... из авто вышла...

Нет, это была не Эми. Или все же она?

Я протер глаза и тряхнул головой.

Шарух потрясенно посмотрел на меня.

– Кто это? Это она или все-таки нет? Похожа... Но будто и не совсем. Глаза те же – пронзительные, изумрудные. Но грудь стала больше, бедра тоже. Да и лицо словно красивей. Волосы у нее же были черные, а теперь – красные?

Внезапно из машины вышел еще парень лет двенадцати, на вскидку. Ужасно похожий на... Эми? Да, на лицо он был похож. Волосы его казались тоже кусочками огненных всполохов.

Мы ускорились, пока женщина внимательно оглядывала дом и участок, шурилась. Подошла, вдруг коснулась каменной стены двухэтажного здания и прикрыла глаза. Мальчик застыл возле автомобиля Фасхала и молчал...

– Что здесь вообще происходит? – крикнул я, легко покрыв расстояние голосом.

Женщина вздрогнула, вскрикнула, крутанулась на пятках, выбросила руки вперед – и нас с Шарухом отбросило в заросли малины, прямиком – в самую гущу, дополнительно припечатав к забору. Ограда Эми только на вид казалась «плюшевой», как порой выражались. Она создавалась из переплетений ткала – железного дерева в переводе с языка оборотней. Оторванные ветки словно бы застывали и становились гораздо крепче металла. Их быстро срезали, сплетали, что нужно и... все. Ломать результат было уже затруднительным даже для магов. Вроде бы ткал отталкивал энергию колдовства или вроде того, и разрушить его таким способом не получалось. Приходилось действовать грубой силой.

И вот этот самый ткал встретился с нашими телами... Не сказать, чтобы дружелюбно и совсем даже не ласково. Дал четко понять, что никакой радости от того, что мы его испытывали на прочность, он не ощутил, и ответил нам тем же.

Плюс малина – колючки неприятно царапнули, так еще и ветки вдруг начали окутывать, впиваться в тела. Плюс торчащие из переплетений забора, мелкие «сколы» прутьев, словно ножи, вонзались под кожу. Неглубоко, но приятного мало. А уж все вместе было вообще то еще удовольствие.

Наша охрана метнулась к женщине – та снова закричала, как очумелая, и воинов постигла та же участь.

Я взревел и обратился. Остальные поступили в точности также. Мощные драконьи тела разодрали ветки, и мы выбрались без труда, с жалостью сминая живые кусты.

Три вельзера, бронзовый, зеленый и серебристый дракон.

Женщина заорала еще громче, ее сын уже был рядом с ней, закрывая мать своим телом.

Они вдвоем к нам повернулись – и в нас ударило невидимой волной бесформенной чистой магии. Казалось – грудь плющит, мощные драконьи лапы впиваются когтями в землю, но все равно двигаюсь.

Да что за напасть! Я грязно выругался.

Фасхал подскочил к женщине и парнишке и, бешено жестикулируя, начал что-то им объяснять.

Мальчик почему-то сразу ушел в дом.

Лишь позже я осознал то, что сразу заметил медик. Не мудрено – подобные ему видят энергетическую пуповину – любые эмоциональные и чувственные привязки... Видят быстрее, чем окружающие понимают в чем дело, и начинают чувствовать, ощущать...

Дверь издала тихий шелест и закрылась за парнем.

Давление на нас резко исчезло. Я выдохнул, встряхнулся и обратился назад, не думая о том, что остался совсем голым. Обычно мы вначале-то раздеваемся, а потом уже меняем свою ипостась. Одежду уже давно приспособились носить в аурных карманах и сумках на теле, которые остальным, без чар Фасхала, зачастую даже не видно.

А тут... все произошло моментально, и остатки наших костюмов повисли на сломанных ветках малины...

– Гортан... я вас не узнала, – произнесла женщина, чем окончательно выбила меня из колеи.

«Не узнала», значит, мы виделись.

Бред какой-то!

Я был готов поклясться, что никогда не встречал ее раньше.

Мало того, стоило снова на нее посмотреть, встретиться взглядом, как внутри что-то начало происходить. Горячая кровь ударила в голову, заструилась по венам, я дернулся к ней навстречу, ощущая, что иду уже на инстинктах. Меня тянуло к ней будто магнитом.

Я скользил взглядом по ее выпуклостям, по попке, которую очень хорошо подчеркивали тонкие лосины, по груди, которая вздымалась в декольте, и ухал в умопомрачительную ложбинку между пышными полушариями.

Я был сейчас словно животное – будто самец в день весеннего гона. Весь. Все мое тело.

При этом я был голым, и мою реакцию на женщину могли наблюдать все.

Хорошо, что хоть не ее сын, которого даже в окнах не было видно.

Она только ошарашенно смаргивала.

Затем встрепенулась, вскинула голову, попятилась и крикнула:

– Не трогайте меня! Я вообще замужем! Не смейте! Я вам не какая-то там...

Туше... в самом, что ни на есть, борцовском смысле.

Я встретил свою истинную пару. Она как будто ожившая Эми и не совсем, магия очень схожая. И она... замужем?

– Я сейчас тебе все объясню, – подался ко мне Фасхал и протянул медицинский халат – мол, на, прикройся, не свети флагом.

Флашток, действительно, стоял колом. И это было абсолютно нормально. Когда мужики-двусущие встречали свою пару, реакция тела получалась именно такой. В принципе, этого особо и не стеснялись. По крайней мере, у нас, на Сварайе. Это естественный процесс, как дышать или ходить.

Но ситуация казалась настолько из ряда вон выходящей, что хоть смейся, хоть кричи во всю глотку.

Я надел халат, застегнулся, Фасхал откуда-то достал еще и штаны для медбрата, чтобы я меньше «отсвечивал» дулом, и я без возражений надел.

Остальные двусущие так и остались голыми.

Женщина мялась возле стены, смотрела на меня с вызовом, этими своими огромными, широко распахнутыми изумрудными глазищами.

Почему я раньше не замечал, что у Эми такие удивительные глаза?

Да кто это вообще?

– Разрешить представить, – произнес Фасхал. – Ольга, она же новая Эминия. Вкратце, она провалилась в щель между пространствами, и угодила прямо в нашу больницу, когда мы готовили Эми к пересадке очередной искусственной ауры. Тело Ольги повредилось так сильно, что ее энергетика притянулась остатками ауры ведьмы, готовыми принять подходящую донорскую оболочку...

– Я понял...

В голове сложились все обстоятельства.

– А где ее муж? – рыкнул я, сделав вывод, что попали они всей семьей, раз уж Ольга-Эми так держится за супруга.

Ну да, этого мне еще не хватало, плюсом ко всем текущим проблемам!

Стать одержимым женщиной, что принадлежит другому...

В моем нынешнем состоянии, когда вот-вот должен начаться гон после встречи с истинной парой, да еще и учитывая, сколько мне лет и как долго организм и зверь этого ждали... Я могу убить его, сам того не желая.

Просто увидеть – наброситься и загрызть.

Я даже испугался на мгновение, что Фасхал даст координаты соперника. Тогда – не факт, что мне удастся урезонить себя и остановиться.

Однако вместо врача ответила Эми... или как там ее теперь звать?

– Мой муж остался в другом измерении... Но это вовсе не значит, что ко мне можно так безобразно... домогаться! Это же просто кошмар! Я... Вы... Я представляла вас совершенно другим! Серьезным, правильным, гениальным и легендарным вождем племени вельзеров, как пишут в сети.

Да, мать же твою! Ее бы в мою шкуру, после двух тысячелетий, когда организм готовился встретить пару, посмотрел бы я тогда на ее правильность и серьезность!

Я злился, бесился, что она ко мне так отнеслась, хотя ее мужика сюда не притащишь, и, по факту, она ведь теперь одинокая.

А еще меня рвало от ярости потому, что я ничего не мог с собой сделать.

Мне хотелось смотреть на нее – долго, пристально, не сводя глаз.

Мне хотелось с ней говорить, хотя я и понятия не имел – кто она и откуда взялась.

Мне хотелось быть рядом с ней, даже, если к телу не подпускает...

А уж как я хотел ее прямо сейчас, это даже описать сложно.

Было так дискомфортно в своем теле, в одежде, что хоть рви ее в клочья и набрасывайся, как безумный, на пару.

Я альфа-самец, вожак племени вельзеров – один из самых мощных драконов на Земле и Сварайе. Мне черт сколько уже лет, и гормоны гона ни разу не выходили на волю...

Я дышал через раз, пытаясь себя успокоить.

Аж ноздри раздувались мехами.

– Уйдите! Мне нужно поговорить с Эми или кто она там такая! – рыкнул я в сторону Шаруха. И, хотя тот был мне ровней, но, понимая в каком я сейчас состоянии, возбуждении, вожак попятился и поманил своих воинов.

Мои быстро ретировались за пределы участка.

Фасхал посмотрел на меня, от которого сейчас бы только костры поджигать, на Эми, которая не Эми, и предложил:

– Давайте все спокойно обсудим в доме.

– Только пусть не смотрит на меня так! – гневно сверкнула глазами рыжая. – Я ему – не кусок мяса! И, если местные мужики так долго женщин не видели, то пусть хотя бы пьют бром!

– Сама что-нибудь выпей для ума! – разозлился я.

Я словно нарочно! Я просто не мог на нее так не смотреть! А она злобствовала и, фактически, меня оскорбляла. По большому била – по самолюбию.

Будто ей неприятно даже внимание с моей стороны.

Ей, которая теперь будет мне каждую ночь сниться, в присутствии которой я буду дуреть и еще переживу начавшийся гон...

Я рыкнул, пытаясь не сказать чего-то грубее.

Фасхал странно на меня посмотрел, словно хотел что-то объяснить, но не мог.

Попросил Эми.

– Зайди в дом, мы попозже придем.

Она окатила меня взглядом, полным негодования и презрения, рванула в здание и хлопнула дверью.

– Она не понимает, что происходит. Видимо, решила, что ты какой-нибудь маньяк, который кидается на каждую встречную, – произнес тихо. – Или у тебя давно не было женщины, и вот... В общем, то еще вышло знакомство.

– Ты не посвятил ее в особенности нашего мира? Откуда она вообще появилась? И почему ты сразу мне не сказал?

– Об этом позже. Я пока не могу гарантировать, что она восстановит воспоминания Эми.

– Сама знахарка, выходит, все-таки умерла?

– По факту, да. Но вместо нее у нас есть эта попаданка. Что она сможет и как, пока под большим вопросом. Я приехал с ней сюда, чтобы понаблюдать. Вдруг растения, какие-то детали дома или еще что подтолкнут скрытые воспоминания Эми...

– Ясно, – выдохнул я. – И ты не мог за все это время объяснить ей про истинность и гон?

– Не мог, – развел руками Фасхал. – Я дал ей много видео и ссылок в интернете. Но про это, сам знаешь, стараются не писать. Несколько лет назад была большая волна: дескать, это интимные вещи для оборотней и нельзя их вот так освещать... У кого есть гон, у кого нет. Ну и все остальное такое... Собственно про гон теперь знают все. А вот истинность и прочее под запретом.

– То есть, она ничего не подозревает, и теперь будет меня сторониться? – процедил я, срываясь на рык. – Зашибись!

– Думаю, мы все уладим. Главное, постепенно. И не бросайся на нее сразу.

– Я и не собирался, я не насильник. Твои слова даже оскорбительны!

– Да я не об этом. О том, что она сделала тебе замечание и выговорила.

– А-а-а... Вот ты о чем. Постараюсь держаться. Но слова дать не могу.

– Да уж, знаю я твой характер...

Я развел руками.

Фасхал окинул внимательным взглядом:

– Ты успокоился? Можем поговорить и понаблюдать, как она реагирует на обстановку?

Я поправил халат так, чтобы стояк не настолько бросался в глаза.

– Не успокоился. И ты лучше меня знаешь, что это не происходит мгновенно... Нет кнопки, чтобы все прекратить. Но можем поговорить. Хочешь сказать, мне с ней вообще ничего не светит?

– Не знаю. Она попала к нам полгода назад. Все это время я лечил ее, пытался восстановить память Эми, но безрезультатно. Тем не менее, в своем мире она была замужем и вроде бы очень любила своего мужа.

– Так он остался в другом измерении! Куда ей уже нету хода!

– Ну ты же сам видел, как она на тебя отреагировала. Думаю, лучше тебе не предъявлять на нее собственные права. Тем более, что она ведь не оборотень, и не поймет, что вообще происходит.

– Все так плохо? – мой голос охрип. Слова Фасхала настолько были мне неприятны, что я физически все ощущал. Вот уж не думал, что недоступность пары настолько болезненна и до такой степени бьет по живому. Дело-то обычное – совсем не каждый мужчина оборотень получает истинную себе. И отвергнутые как-то переживают все это, даже иногда женятся...

– Успокойся, Гор. Надо дать ей время. Пока привыкнет, пока попытается узнать – чем занималась Эми. Пока освоится... Ты должен держаться отстраненно и – по возможности – официально.

– Кажется, ради этого я столько времени тренировал самоконтроль, – зло пробурчал я.

– Мы после всего зайдём в поселение, и я дам тебе гонный экстракт. Сам знаешь – помогает тем, кто нашел пару, и она отвергла его притязания. Снизит эмоции и ощущения, поможет лучше справляться с гормонами. По крайней мере, не в стрессовых ситуациях.

Я отмахнулся. Лады. Теперь буду, как последний слабак, поддерживать самоконтроль препаратами, пока пара считает меня монстром, извращенцем и еще бог знает чем.

Красота!

А я-то думал, хуже не будет...

Арон

Гортан

Эминя

ГЛАВА 4

Эми

В доме пахло мятой и мелиссой.

Кхм... Неожиданно.

Слава сидел за большим столом из непонятного материала – то ли дерева, то ли пластмассы. На вид он очень напоминал дерево, даже были как бы естественные круги эти, линии и все остальное. Пах как дерево. Но был легким, как пластик и поверхность казалась слишком уж гладкой, при условии отсутствия лака.

Стул, на котором устроился сын, тоже был сделан из подобного материала. Подушечки под спиной и на сидении, похоже, принимали форму тела, хотя не были гелевыми, а выглядели обычными, бархатными.

Убедившись, что с сыном все хорошо, я неспешно продолжила изучать диспозицию.

Потолки тут оказались очень высокие – не меньше шести-семи метров, если опираться на мой глазомер.

Стены и пол выглядели отделанными тем же материалом, из которого вырезан стол. Хотя снаружи дом вроде бы был каменным. Причем, его как будто выбили в цельном куске минерала, которому затем придали нужную форму.

Я оставила сына в первом помещении и двинулась дальше исследовать здание.

Толкнув внушительную дверь, обнаружила, что она легко открывается, потому что... да, сделана все из того же загадочного дерева-пластика. Как и остальная мебель, как потом выяснилось.

В соседней комнате обнаружилось нечто вроде лаборатории агронома или типа того. Возле всех стен выстроились стеллажи, на которых кучковались батареи баночек с семенами, какие-то небольшие горшочки с полусохшими растениями, мешки с удобрениями и садовые инструменты.

Где-то стеллажи сменяли закрытые шкафчики. В некоторых обнаружили прямо шка-тулки с семенами. Уже не баночки, что удивительно! Похоже, этой рассадой Эми дорожила как-то особенно.

Дальше шла гигантская ванная комната. Похоже, Эми любила помыться с комфортом и даже с шиком. В ванне можно было разместиться хоть вчетвером. Само помещение казалось просто гигантским и полупустым.

Через следующий коридор и дверь я попала уже в спальню.

Кровать, столики, стулья, тумбочки и шкафы – все это было утилитарным, удобным и довольно вместительным.

Из спальни двери вели в еще несколько комнат схожего предназначения, я так поняла – гостевые. Кухню я нашла с огромным трудом. Войти в нее удалось только из одной спальни, причем, та располагалась примерно посередине между остальными.

Первое, что бросилось в глаза – странная плита в виде эдакой платформы из дерева-пластика, с десятью конфорками. Не совсем, конечно, понятно, зачем Эми столько, ведь она жила совершенно одна. Ну может, множество гостей принимала...

Холодильник в форме цилиндра смотрелся довольно футуристично, как и стол для готовки, чья столешница вначале выглядела обычной, но затем загибалась и поднималась углом. Загибалась еще раз и образовывала как бы стенку, высотой сантиметров тридцать. В шкафчиках и стеллажах толпилась причудливая кухонная утварь.

Тут были и странные, круглые кастрюли без плоского днища, и сковородки с разного уровня стенками – то выше, то ниже. Впрочем, и самые обычные тарелки-ложки-кастрюли тоже нашлись.

Не успела подумать, как тут стираться, как заметила еще один агрегат, который располагался сразу за кухней. Судя по тому, что там как раз лежала одежда, правда, сухая, но пахла она свежестью – апельсинами, мятой – это и было нечто вроде стиральной машины.

Я уже знала, что техномагия умела практически все то же, что и высокие технологии моего мира, только при помощи особой энергии и существ, что способны ей управлять.

Я задумалась, куда девать чужую одежду и что с ней вообще теперь делать, учитывая, что хозяйка больше сюда не вернется, а точнее – вернулась, но это уже не она, когда на плечо легла горячая пятерня.

Я вздрогнула, отшатнулась и, выбросив руки вперед, откинула Гортана к дальней стене.

– А, я смотрю вы с мужчинами-то не церемонитесь, – язвительно заметил он, оправляясь. – Ваш муж, вероятно, носил доспехи? Или весь дом был оббит мягкими гелевыми подушками?

– Вы мне не муж! – возмутилась я вполне искренне, – И, если хотите церемоний, нормального общения, то и сами, пожалуйста, не панибратствуйте всякий раз. Не надо класть на меня руки, и прочие части вашего тела!

Гортан так рыкнул, что я аж вздрогнула, сжал кулаки и начал надвигаться так, словно вот-вот проглотит: целиком, не жуя. При этом взгляд у него был такой дурной, мутный, что мне стало страшно. Сиреневые зрачки потемнели и начали странно пульсировать, губы словно бы налились краской.

Сейчас дракон почему-то казался еще больше, еще массивней и еще более диким, нежели на самых, что ни на есть, боевых видео в сети. Например, на том, где дрался за право стать вожаком полуголым, одетым до пояса лишь в бицепсы и кубики пресса...

Я хотела снова выбросить вперед руки, хотя понятия не имела – как работала эта магия, лишь видела, что эффект был, однако между нами резко возник Фасхал.

– Простите, что мешаю, а вернее вмешиваюсь, – произнес он в сторону Гортана, – Но, вроде, ты только что мне обещал...

И он многозначительно посмотрел на вожака.

Тот еще раз рыкнул, однако попятился.

– Эми, я предлагаю спокойно все обсудить. Без помощи племени Гортана и Шаруха вам с участком все равно не справиться. Вы же не будете сами копать, убирать сорняки и все остальное? Тут, между прочим, еще и земля, как бы это сказать... с норовом...

– Что значит «с норовом»? – опешила я.

– Сами увидите немного позже. Вам обязательно понадобится помощь племен драконов, как и Эми. Я уже не говорю о том, чтобы вырастить нужную культуру, если вдруг вы ее все-таки опознаете. Поэтому давайте работать вместе.

– С ним? – возмутилась я. – Да он же дикарь! Как будто впервые женщину увидел! По-моему, моряки дальнего плавания после возвращения так себя не ведут!

– Ты поосторожней-ка с выражениями! – гаркнул Гортан, и Фасхал показал ему рукой – мол, ниже тон. – Ладно, – произнес тот, все еще хмурясь и глядя на меня исподлобья. – Давайте поговорим. Надо выработать план и вообще разобраться – что тут происходит.

– Вряд ли я сейчас смогу это выяснить, – Пожала я плечами. – Я прошлась по дому, посмотрела на обстановку и пока ни воспоминаний, ни ассоциаций... Вообще по нулям.

– Ничего. Лиха беда начала, – улыбнулся Фасхал. – Вы же еще по саду не прогулялись. Мы пойдем с вами и будем стараться наблюдать за происходящем. Верно же, Гор?

– Да! – рыкнул вожак.

– Вы на меня еще пламенем пыхните! – возмутилась я.

– По-моему, пока только вы пытаетесь причинить мне телесные повреждения! – отплатил той же монетой Гортан. – Я же лишь защищаюсь. Даже странно, что ваш сын столько времени с вами рядом выживал...

– Не трогайте моего сына! – поднялась я.

– Стоп! – снова возник между нами Фасхал. – Нам надо работать вместе. Вы помните?

– Помню, – пробурчал Гортан.

– Да! – фыркнула я.

– Вот и пойдемте. Еще раз обойдем дом и сад. Это сейчас самое главное. Заодно, если возникнут вопросы – как работают техномагические устройства, как тут чего делать, я помогу. Хорошо?

Я кивнула и под внимательным взглядом Гортана, который, казалось, прожжет насквозь, направилась в ближайшую дверь...

Фасхал разделил нас собой, будто боялся, что стоит нам соприкоснуться – и произойдет мощная детонация.

В принципе, это не исключалось.

Гортан повел себя, как какой-то маньяк, набросился на меня с эрекцией, причем, такой мощной и очевидной, как будто женщин не видел сто лет.

Я знала, что у драконов и некоторых оборотней временами случается гон, когда они почти не контролируют гормоны. Но не представляла, что это случится со мной и была уверена, что Гортан способен обуздать древние инстинкты.

В конце концов, в его племени полным-полно привлекательных женщин...

Видимо, когда гормоны из ушей валят, уже все равно – что пингвин, а что попаданка...

И это еще сильнее меня злило.

Как мужчина вожак мне вполне импонировал. Он был красивым, мужественным, статным и, как бы это сказать – надежным.

Рядом с ним чувствовалась эта незыблемая сила, стена, за которой можно спрятаться женщине.

И кто бы мог подумать, что у него такой гон...

Едва видит женщину после обращения и чуть ли не насилует на месте...

В сети писали, что переход из звериной ипостаси в человеческую стимулирует приток гормонов еще дополнительно.

Но я-то в этом не виновата!

...В течение нескольких часов я бродила и касалась всего подряд: стен, мебели, окон, пола и после – растений в саду Эми... Иногда Гортан вдруг подскакивал и ловил мою руку, поясняя:

– Оно ядовитое!

Я даже слегка опешила от подобной заботы. Казалось, у этого дракона только одно на уме. Но, тем не менее...

Я старалась.

Правда.

Выбивалась из сил.

Взывала к памяти Эми, пытаясь через касание уловить какие-то флюиды, может забытые ощущения, впечатления... Прикрывала глаза, освобождала голову и силилась воскресить ассоциации, чувства... Может, порывы... желания, наконец?

Что-то хотелось вырастить, о каком-то растении заботиться сильнее, нежели об остальных.

За какую-то культуру особенно волновалась...

Семечки я брала в руки и пересыпала их из ладони в ладонь...

Мы с драконами проделали несколько кругов по участку Эми, и дому...

Сын занялся какой-то игрой в местном аналоге компьютера, разумеется, работающем на техномагии. Фасхал его включил и показал – куда жать и что нужно делать.

Время текло, а ничего не менялась.

Мои, собственные воспоминания шли одно за другим.

Как я впервые увидела дом на Родине...

Как мы со Славой собирали малину. Брали пластиковые ведерки от соленостей, вешали на шею с помощью лент и энергично забукивались в самые заросли...

Как мы подстригали недавно мелиссу, потому что уже близко похолодание.

Мда... Чай мне с ней попить уже не удастся.

Вспомнилось, как сын пытался разделить пополам маленькую земляничку... чтобы меня угостить...

Как мы наблюдали за пауком, что поселился внутри трубы, которая горизонтально стабилизировала забор...

Стоило сунуть тому веточку, как гигантское насекомое принималось ее атаковать...

Как мы слизывали смолу с почек сосны на своем участке.

Она была терпкой, приятной и еще долго во рту оставался этот невероятный вкус...

Я много чего вспоминала: вздыхала, почти плакала иногда, но ничего из жизни и огорода-ничества Эми. Ничего про ее колдовство, магию и все остальное.

Я была собой. Никакой Эми в этом мире уже не осталось...

Ничего от нее... Кроме горстки семян, которые Фасхал считал крайне важными, потому что они лежали в специальной шкатулке, вроде той, где женщины хранят украшения и на полочке, куда ведьма-знахарка обычно клала ценные вещи.

Однако семена не разговаривают и объяснения от них не получишь.

Я понимала, что от меня ждут спасения, помощи целой планете... Но... к несчастью... не могла им этого дать.

Настроение падало все ниже и ниже.

Я посматривала на драконов и под конец прогулки тихо сказала:

– Простите. Я не помню ничего... из того, что знала и делала Эми.

Как ни удивительно, Гортан не взорвался возмущением или же гневом, как я от него ожидала, помятуя его предыдущие слова и действия.

Он даже чуть улыбнулся. Ну как улыбнулся – это сильно сказано – скорее чуть дернул уголком губ...

– Ничего. Тебе тут еще осваиваться. Что-то нужно для жизни? Из еды, из одежды?

Предложение выглядело настолько неожиданным, что я посмотрела на дракона с искренним удивлением. Тот аж скривился от моего взгляда и буркнул:

– Я же должен попытаться защитить свое племя. Так или иначе мне нужна твоя магия. Даже, если Эми не вспомнишь...

Фасхал странно на него покосился, и произнес:

– Скажи, если что будет нужно.

– Сложно сказать. Я должна начать тут жить, – вздохнула я. – Пока хотя бы ужин сварганить.

– В таком случае, я останусь и помогу! – произнес Фасхал, странно поглядывая на Гортана.

Тот отмахнулся:

– Валяй. Пойду. А то наши, наверняка, уже заждались. Да и беты с Шарухом жаждут понять, что здесь происходит.

Он еще постоял, будто ожидал, что мы пригласим на ужин или просто остаться, крутанулся на пятках и неспешно вышел из дома.

Мы же с Фасхалом отправились к Славе и уже спустя полчаса всюду шуровали на кухне Эми.

Шкафчики, оказывается, работали по принципу какого-то «маринования» в искусственной ауре. Все продукты сохранялись, как были. Печенье – свежим, фрукты – не портились.

Холодильник работал похоже. Так что продукты Эми вполне были пригодны для готовки. Плита... Это вообще отдельная тема.

Как выяснилось, дерево-пластик так и назывался. Причем, оказалось, что это – настоящее растение и обитало оно только лишь на Сварайе. На Земле почему-то не прижилось, как ни пыжились тамошние агрономы. Не нравилось ему там – и все тут.

Готовка.

Ставишь на платформу, ну например, сковородку, и включается виртуальное табло рядом. Там находишь нужный режим – причем не только температурный. Можно окружать продукт «горячим коконом»: равномерно или же нет... Вокруг сковородки образуется эдакий ореол из энергии – и внутри него готовится блюдо.

Я сделала оладьи из капусты, кабачков и куриного фарша. Пожарила блинчики и лепешки.

Диковинный изогнутый стол для кулинарии попробовать пока что не удалось. Но я чувствовала, что все впереди. Фасхал и Слава помогали во всем.

Месили «тесто» для оладьев и блинчиков, резали, подавали, что требовалось.

Наконец, мы сели втроем ужинать.

– Вообще тут неплохо, – сказал Слава, уплетая мою стряпню за обе щеки.

Фасхал попробовал, улыбнулся:

– Очень вкусно. Вы прекрасно готовите, Эми...

– Спасибо, – я усмехнулась. – Обычно в таком случае, в нашем мире говорили: перспективная невеста получится.

Фасхал очень странно на меня посмотрел и вдруг произнес:

– Эми. Вы зря так отнеслись к нашему вожаку. Гортан отличный лидер. Он сильный, он помогает нам продержаться. Если бы не он и не его правление, не его договор с соседними племенами, магические катастрофы давно вырвались бы и начали уничтожать природу Сварайи. По кругу, второй уже раз. Гортан великий вожак, и это вам любой подтвердит.

– Я понимаю. Я много читала про него статей в сети в больнице. И там его очень хорошо характеризуют. Даже восторженно, я бы сказала... Он явно пользуется большим уважением среди вождей разных племен оборотней. И, тем не менее, пусть прозвучит немного по-детски, несколько инфантильно, но... это ведь он первый начал, – я покосилась на сына, чтобы не ляпнуть при нем лишнего.

Фасхал заметил, кивнул:

– Вы просто не совсем его поняли.

– Там можно было еще не понять что-то? – вскрикнула я, намекая на торчащий колом эрегированный член, с которым Гортан направлялся ко мне.

– Можно было, поверьте, – вздохнул врач с видом «тяжело же мне с вами приходится».

– Ну, знаете... – я опять посмотрела на сына. – Я понимаю, что некоторые вещи сложно контролировать. Но все же...

– Давайте мы потом это обсудим. Прошу вас, дайте Гортану второй шанс. Вот увидите, он вовсе неплох. Я вам говорю это, как тот, кто знает его уже больше трех веков.

– Я сделаю вид, что мы с ним едва познакомились. Но если в следующий раз он будет вести себя по-другому. Более уважительно и кхм... сдержанно.

– Очень надеюсь на это, – кивнул Фасхал.

Мы еще обсудили новый мир и новую жизнь, закончили ужин, и медик оставил нас с сыном устраиваться.

Я пока что не стала просить его принести новую одежду для себя – вначале принялась инспектировать то, что висело в шкафах. Сказала только, что неплохо бы для Славы раздобыть вещи в размер.

В шкафах ведьмы-знахарки царствовали энергопоток, которые не позволяли вещам мяться, и покрываться пылью.

В основном, у нее были свободные брюки и нечто вроде футболок – с рукавами и без.

В принципе, то, что надо. Для садовода – вообще самое оно.

Я ведь планировала заняться именно этим.

Итак, первый день в новом жилище мы пережили.

Помылись и отправились по кроватям. Тем более, что еще во время нашего ужина с Фасхалом вокруг участка сгущались синие сумерки, и начали выплывать из темноты целые «стайки» летающих фонарей.

Они буквально реяли в воздухе и чем темнее становилось вокруг – тем больше их скапливалось.

В доме зажигались какие-то кристаллы на стенах, видимо, также реагируя на освещение снаружи. Потому что я не нашла ни выключателей, ничего...

Стоило лишь зашторить окна – и кристаллы сразу же гасли.

Перед тем, как заснуть, я продумывала план действий.

Нужно проверить – что там за семена берегла в шкатулках Эми. Плюс у нее была какая-то тетрадь с заметками. Здесь все давно записывали мысли в электронных устройствах – на компьютере, в аналогах смартфонов. Их называли бааты и бартры соответственно. Но Эми, видимо, не особо таким доверяла или была приверженцем классики на бумаге. Поэтому ее записи от руки никакие электронные гаджеты не дублировали. Так сказал мне Фасхал. И добавил, что некоторые заметки проявлялись исключительно от касания магии и энергетики хозяйки. Вот почему, большую их часть до сих пор расшифровать так и не получилось.

Он, кажется, хорошо знал ведьму-знахарку. По его словам, Эми много раз помогала в клинике. Делала какие-то особенные отвары, которые отличались от уже существующих лекарств тем, что содержали куски ауры. Те смешивались с энергетикой пациента и помогали ему выздоравливать.

В общем, дел предстояло навалом.

Так что я прикрыла глаза и постаралась поскорее заснуть, чтобы встать пораньше и начать действовать.

ГЛАВА 5

Гортан

Шарух и его беты ждали меня возле поселка, вместе с парой моих воинов.

Я кратко посвятил их в ситуацию, зная, что ни один из драконов не расскажет другим, что Эми – моя истинная пара. Разумеется, они все видели и поняли. Но подобные вещи у нас было не принято обсуждать.

Бетам пришлось все рассказывать заново.

Безымянный, как назло, куда-то запропастился, а мне так хотелось бы с ним посоветоваться!

В общем, я до самого вечера бегал между разными драконами, посвящая их в сногшибательные новости.

Затем, наконец-то, остался один и неспешно вернулся в свой особняк.

Я жил на самом краю поселения, намеренно заняв место, более опасное, чем центровые. Дабы все видели, что вожак не боится осколочной магии, всех этих смерчей и прочих штуковин.

Разумеется, мой дом, как и многие остальные, был окружен энергетическим щитом.

Но, видя, что я не боюсь находиться в таком месте, и другие воспрянули духом.

Свет включился, едва я переступил порог.

В доме пахло свежими пирогами и шашлыком – служанки загодя принесли ужин. И, зная, что я терпеть не могу это барство, типа прислуживания за столом, ретировались тоже заранее.

Желудок заурчал в преддверии трапезы.

Я мотался туда-сюда до позднего вечера и есть хотелось, действительно, зверски.

Я принялся энергично жевать, почему-то почти не чувствуя вкуса. Словно для организма теперь еда была лишь средством для поддержания энергии – и не более.

Нежный пирог с акутом – сладко-кислым клубнем Сварайи, считавшимся деликатесом – казался пресным и совершенно безвкусным. Сочный шашлык, что позволял и зубами порвать мякоть, и растекался на языке множеством оттенков мяса и пряностей, больше не приносил прежнего удовольствия.

Я понимал – все дело в гоне.

И стоило мне нормально поужинать, как тот немедленно дал о себе знать.

Отправившись в ванну, я вдруг понял, что не могу отделаться от воспоминаний о ведьме. Грудь, бедрах, сверкающих негодованием и возмущением глазах этой чертовки. Эта женщина была просто шикарной, и мне нравилось даже то, как она злилась и честила меня... Это возбуждало не меньше, нежели ее прелести.

Опустившись в теплую воду, я прикрыл глаза, чтобы расслабиться.

Ага!

Сейчас!

Размечтался!

Моментально в голове возник облик Эми, и фантазия услужливо дорисовала все, что мне не было видно из-за одежды.

Мда... Один ствол эта ведьма, по крайней мере, вырастила без труда...

Усмешка искривила внезапно ставшие горячими губы.

Я с досады саданул рукой о поверхность воды, и та изошлась крупными брызгами.

Я будто весь горел – каждая клетка. Вода не остужала ни капли, хотя я сразу добавил холодной.

Организм вельзеров имел определенные особенности, из-за которых самоудовлетворение выглядело бессмысленным.

Мне жутко хотелось довести себя до оргазма, чтобы хоть немного сбросить градус желания.

Однако выброс семени после наступления гона запускать следующий этап – когда гормонов становилось еще больше. Вельзеры всегда обитали в самых опасных регионах планеты и им требовалось, при встрече с парой, быстро зачать здоровое потомство. Поэтому стоило кончить лишь раз, и возбуждение стало бы почти постоянным, непроходящим в присутствии пары. Чтобы в любую минуту, когда вокруг достаточно безопасно, слиться с ней в страстном порыве. Длилось это месяцев шесть, либо же до наступления беременности. После чего кожа женщины начинала выделять вещества, что позволяли мужчине терпеть и перестать сходить с ума от желания и возбуждения.

Затем гон постепенно сходил на нет до следующего сезона...

Я совсем не хотел дойти до новой естественной стадии гона.

Потому что шансов на то, что ведьма меня приголубит, было еще меньше, чем на то, что она разгадает план Эми по спасению планеты от магических чудищ.

Я постарался успокоиться и подумать о чем-то другом, кроме пышной груди Эми... и сразу же вспомнил ее бедра и попку. Член запульсировал, и в паху стало еще горячее. Болезненные ощущения усилились.

Я направил душ с холодной водой прямо на свой стояк, и стало немного полегче.

Откинул голову на гелиевую подушку на краю ванны и медитировал.

Ощущения были... хуже и не придумаешь.

Словно меня вывернули наизнанку, и уже непонятно, что делать.

Желание нестерпимым зудом будоражило и заставляло быстро сглатывать, часто дышать.

И эрекция не спадала.

Ладно.

На кой черт мне так расслабляться?

Я поднялся и начал энергично мыться, натирая кожу до боли. Драконью кожу не так легко повредить, даже в человеческом облике. Но я-то уже знал, как следует действовать.

Наконец, когда легкие ссадины покрыли ноги, торс и живот, начав сразу же заживать, стало полегче. Стояк немного опал, и я принялся вытираться жестким полотенцем, закрепляя эффект.

Та еще предстоит ночь.

Там-то я себя не контролирую.

Представляю, какие сны будут меня мучить и взбадривать!

Однако выспаться все равно нужно.

Я надел свежие свободные брюки, рубашку и вышел прямо навстречу Фасхалу.

Тот окинул внимательным взглядом и только сказал:

– Я принес тебе препараты. Может рассказать ей про гон и истинность? А то первое знает, второе нет, и впечатление о тебе очень превратное. Ты – альфа, Гор, и поэтому гон у тебя очень мощный. Тут уже ничего не поделаешь – природа. Ты лучший лидер из всех, что я видел, и боец отменный, а это... это... обратная сторона медали. Чем более мощный предводитель вельзер, чем лучше он сражается, тем важнее, чтобы он поскорее оставил потомство... Если все это грамотно объяснить попаданке...

– Нет! – рыкнул я нервно. – Только этого мне еще не хватало! Она вспоминает своего мужика. И тут я... со своими чувствами и желаниями... Во-первых, я не терплю жалость. Во-вторых, не хочу, чтобы она считала, что может мной управлять.

– А она может?

– Наверное... если хорошо поднажмет... я вполне способен перестать себя контролировать... Поэтому, прошу тебя, давай оставим все как есть. Я постараюсь как можно меньше с ней пересекаться.

– Сам знаешь, что не получится.

– Знаю. Но и ты меня знаешь. У меня железная воля.

Фасхал развел руками и отмахнулся.

– Делай, как хочешь. Я бы честно все ей сказал.

– Вот встретишь свою истинную, взбунтуется весь организм, а она начнет на тебя так кидаться, и желать прежнего мужика, тогда и поглядим, как ты запоешь, – рыкнул я и взял из рук Фасхала флакон.

– Принимай по одной мерной ложке каждые пять часов.

– Так прямо по часам?

– Да. Передозировка может свести весь эффект на нет – организм выработает резистентность. А для поддержания нужна регулярность.

– Вот же бабы! Все зло от них!

Я двинулся к своей спальне. Фасхал промолчал и ушел восвояси.

Он в моем доме был частым гостем – обсуждали разные ситуации, лечение некоторых сложных пациентов, риск эпидемий, и многое другое. Лекарь заходил и уходил, когда вздумается. Меня вполне устраивал этот расклад.

Я отправился в спальню, выпил средство Фасхала, выругался и рухнул в постель.

ГЛАВА 6

Эми

День пах солнцем, пряной листвой и нектаром. Сад был ухоженный, цветущий и пышный. Я шла мимо деревьев, проверяя каждое легким касанием. Чудилось – они отвечают, приветствуют, сообщают – как себя чувствуют, и что им требуется в данный момент. Кому-то – полива, кому-то – удобрений, кому-то – прополки.

Я будто разговаривала с каждым, понимала его язык, его ощущения и его нужды...

Так я обходила участок, пока не оказалась возле большой поросли каких-то растений, похожих на кустики лиственницы или вроде того. Причем, они были немного разные: одни казались с более плоскими и широкими иголками, другие же – с более острыми. При этом пахли словно тыквенный суп...

Не знаю почему, но я приостановилась и начала расширять свою ауру.

Еще и еще. Я будто пыталась кого-то обмануть или привлечь. Прикинуться массой разных существ. У меня в кармане обнаружилась баночка с какими-то капсулами. Я глотала их, еще больше «раздувая» свою энергетику.

Наконец, вдалеке появился магический смерч.

Я двинулась прямо на грядку и остановилась.

Чудовищное явление вдруг раззявило множество пастей с клыками, с какими-то ядовитыми языками, тянуло щупальца, отвратительные ноги, как у пауков. Но до меня не доставало. Я начала бродить вдоль грядки – туда-сюда... и снова туда-сюда.

В какой-то момент щупальце полетело в меня и... вдруг остановилось, а затем начало будто бы растворяться, как в кислоте. Чудовищное поврежденное заклятье взревело, как раненый медведь, вытянулось от неба до земли и хлестануло еще.

Раз, два, три...

Я не боялась. Я продолжала просто стоять и ждать.

Двигалась по своей грядке туда-сюда.

И ни одна атака меня не достала.

Довольная я метнулась к дому... и прямо возле яблони меня будто захватили в полупрозрачные тиски, рванули, вытащили с участка и... начали пытаться рвать на куски.

Я сопротивлялась своей магией, блокировала воздействие изо всех сил.

Боль пронзала каждую клетку, казалось – все кости трещали и были готовы вот-вот раскрошиться... Мышцы натянулись до такой степени, что чудилось – порвутся через мгновение... И по коже будто растекалось раскаленное масло...

Я почему-то звала Безымянного. Сетовала, что его щит не сработал или что-то подобное.

Просила помочь...

Неожиданно неподалеку появился мужчина. Он был очень крепкий и мощный, при этом двигался так, словно перетекал из позы в позу, как Гортан. Крупные черты лица его выглядели аристократическими и немного хищными. Глаза цвета молодой листвы контрастировали с иссиня-черными волосами, собранными в тугую, очень длинную косу. Одевался он в балахонистую тунику с капюшоном и замшевые брюки с высокими, узкими, как чулок, кожаными сапогами.

Проснулась я с криком...

С таким, что, кажется, тряслись стены дома.

Слава прибежал из другой спальни.

– Мама! Мама! С тобой все в порядке?

Я выдохнула, убрала волосы с лица и спросила:

– Вчера, помнишь, за ужином Фасхал сказал: дескать после трагедии с Эми ее владения окружили дополнительным магическим щитом? Так?

– Ну да, – кивнул сын.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.